

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Матюшевская М. И.

учреждение образования

«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»

(Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы современного понимания учеными методологии работы с историографическими источниками и авторской рефлексии ее практической реализации.

Ключевые слова: исторический источник, научный метод, научная оценка, российская историография, школа В. О. Ключевского.

Summary. The article is devoted to the analysis of the problem of modern understanding by scientists of the methodology of work with historiographical sources and the author's reflection on its practical implementation.

Keywords: historical source, the scientific method, scientific assessment, the Russian historiography, school V. O. Kljuchevsky.

Современная наука демонстрирует качественно новое понимание сущности, функций и задач специальной исторической дисциплины – историографии, и ее основы – историографического источника.

В классической модели европейской исторической науки XVIII–XIX веков историография играла роль вспомогательной исторической дисциплины. Она позволяла исследователю выявить степень изученности темы и найти пробелы знания – лакуны, требующие заполнения. В неклассической модели исторической науки XX века исследователи пришли к выводу, что историографические труды представляют собой теоретические конструкции историков, зависящие от социокультурной среды, в которой они были созданы. Сегодня историография развивается как междисциплинарное поле исторического знания – в рамках интеллектуальной истории.

Как отмечает С. И. Маловичко, историографические научные исторические источники можно разделить на две основные группы: историографические источники социальноориентированного исторического описания и историографические источники научной истории. Различие между ними заключается в целеполагании их создания.

Цель социальноориентированного исторического знания – конструировать национальное, локальное, конфессиональное прошлое, выполнить практические задачи контроля социальной памяти и удовлетворить потребность общества в «нужном»

прошлом (соответственно той или иной ситуации). Значение социальноориентированного исторического знания – формирование национальной, государственной, местной, локальной идентичности.

Основными формами реализации социально ориентированного знания являются коммеморация, т.е. конструирование «мест памяти»; создание учебной литературы по национальной (отечественной) истории; изучение местной истории (историческое краеведение). В науке историографические источники социально ориентированного историописания представлены в виде национально-государственного нарратива; учебной литературы по национальной (отечественной) истории; исторического краеведения.

Учебники по национальной истории и историческое краеведение возникли в XVIII веке, национально-государственный нарратив – в XIX веке. На момент своего формирования национально-государственный нарратив включал в себя всю известную историю того или иного народа, государства, или значительную часть этой истории. Он выстраивался в линейной перспективе – как четкая хронологическая последовательность логически выявленных периодов преимущественно политической истории. Повествование состояло из событий, относящихся к сменам правителей, войнам, завоеваниям, переменам в структуре государственного управления.

В качестве субъекта национально-государственного нарратива выступало государство. Оно рассматривалось как единое целое с коллективным героем – народом (нацией). Значительная роль отводилась религиозной составляющей исторического процесса. Для демонстрации «мирового величия» национальная история включалась в более широкий международный контекст. Внимание читателей актуализировалось на чертах государственной суверенности. Это приводило к изоляции «своей» истории и противопоставлению ее другим национально-государственным нарративам.

В XX веке в центре внимания профессиональных историков оказалось изучение отдельных социальных, культурных, экономических, политических процессов. Модель таких исследований уже не в полной мере соответствовала линейному принципу построения истории. Поэтому для написания национально-государственных нарративов стали создаваться авторские коллективы. В них отдельные историки в соответствии со своими научными интересами освещали те или иные разделы истории.

По оценке С. И. Маловичко, в настоящее время наблюдается кризис национально-государственных нарративов. Распад этой модели историописания начался в период между двумя мировыми войнами. Однако и сегодня данная модель по-прежнему работает. Она лежит в основе коллективной памяти общества и удобна для трансляции знания о прошлом в образовательном процессе.

Историографические источники научной истории сегодня представлены в виде монографий, научных исследований, диссертаций и авторефератов, научных статей, препринтов, рецензий, отзывов о диссертациях, тезисов научных конференций, материалов историографических дискуссий, исторических очерков, учебной литературы по истории, научной публикации исторических источников. Научный анализ этих историографических источников заключается в изучении их происхождения и содержания, а также проведении деконструкции.

Историографическая деконструкция – процедура расслоения, разборки исторических (построенных на данных исторических источников), теоретических и риторических структур историографического источника для уточнения места изучаемой работы в историографической культуре ее времени. Цель данного научного метода – определить целеполагание автора и специфику конкретной ситуации историописания [1].

По мнению Л. П. Репиной, современная интеллектуальная история предполагает интердисциплинарность научных исследований. Сегодня в научный оборот введены такие теоретические понятия, как «интеллектуальный ландшафт», «интеллектуальный дискурс», «социокультурная традиция» и др. Коммуникативной стратегией интеллектуальной истории является «история для всех», «публичная история». Она ориентирована на публику за пределами профессионального научного сообщества.

Л. П. Репина пишет: «... Важнейшая функция исторической науки состоит в воздействии на общественное сознание, на

представления людей об окружающем мире и об обществе, в котором они живут, а также о своем далеком и недавнем прошлом. Сторонники и разработчики программ «публичной истории» (ее также иногда называют «народной» или «популярной» историей) прилагают усилия для раскрытия механизмов такого воздействия, причем как научного знания, так и мифологических построений. Вообще тема мифов в истории, роли доминирующих и конкурирующих образов прошлого, сложившихся спонтанно или умело внедренных в массовое сознание, привлекает все большее внимание мировой историографии. Новый поворот привел и к интенсивной разработке различных аспектов проблемы «мест памяти», «образов прошлого», «исторической мифологии»... Однако как обсуждение, так и решение этих вопросов невозможно без глубокого анализа теоретических оснований, методологических аспектов и актуальной исследовательской практики мировой и отечественной историографии...» [7, с. 209].

Л. П. Репина полагает, что одной из исходных предпосылок современной интеллектуальной истории является осознание неразрывной связи между историей идей и идейных комплексов, а также условий и форм интеллектуальной деятельности – «средой обитания», теми социальными, политическими, религиозными, культурными контекстами, в которых идеи рождаются, распространяются, развиваются. Речь может идти о реализации в науке проекта «новой культурно-интеллектуальной истории». Ее задача состоит в исследовании интеллектуальной деятельности и процессов в сфере гуманитарного, социального и естественнонаучного знания в их социокультурном контексте.

Значительное внимание в современной науке уделяется осмыслению ценностного подхода к научному историографическому изучению. По мысли С. П. Рамазанова, на сегодняшний день выделяются два варианта ценностного подхода. Это исследование мыслей и действий людей прошлого с позиций ценностей их времени, а также познание истории с позиции современных социальных ценностей – выбор историками фактов прошлого с точки зрения их значимости для современных эстетических, этических, правовых, идеологических, политических ценностей, а также ориентация на ценностную оценку этих фактов.

С. П. Рамазанов полагает, что в логическом отношении в историческом исследовании можно разделить ценностный подход и ценностную (аксиологическую) оценку. С помощью ценностного подхода современная оценка фактов не производится. Ученый лишь выбирает факты, находящиеся в положительном или отрицательном отношении к ценностям прошлого, и игнорирует нейтральные по отношению к ним факты. Аксиологическая оценка устанавливает этическую, эстетическую, правовую, политическую значимость явлений и процессов прошлого для познающего субъекта, общественных групп или современного общества.

Специфика субъектно-объектных отношений в историческом познании такова, что в ситуации, когда один человек изучает другого человека полностью элиминировать аксиологическую оценку из исторического исследования невозможно. Поэтому в историческом исследовании ценностный подход способствует выполнению таких функций исторической науки, как социальная память и воспитание общества [8, с. 528].

В современных историографических исследованиях ценностный подход – предмет разноплановых научных дискуссий. С конца XX века они ведутся вокруг понятий «парадигма», «тип рациональности».

По мнению А. В. Лубского, в исторической науке парадигма «... задает способ видения предметной области конкретного исторического исследования и определяет методологические средства для решения его научных задач. Выбор той или иной парадигмы исторического исследования обусловлен, прежде всего, той моделью исторического исследования, в рамках которой осуществляется научно-исследовательская деятельность историка...» [8, с. 372].

Характерная черта современной исторической науки – методологический плюрализм, мультипарадигмальность, которая базируется на принципах вариативности исторической реальности, дополнительности по отношению к предмету научного исследования, альтернативности в решении определенного класса исследовательских задач, ограниченности интерпрета-

ций исторической реальности, когда ни одна из них не может быть признана в качестве универсальной методологии научного исследования.

Теоретическое описание историографической оценки, представленное современной в исторической науке, полностью подтверждается в ходе проведения практических историографических исследований [2; 3; 5; 6]. Оно является также основой для педагогической рефлексии процесса преподавания в современной высшей школе [4].

Литература

1. Источниковедение: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 685 с.
2. Матюшевская, М. И. Империя как коррупционная модель общественного устройства в научной оценке В. О. Ключевского / М. И. Матюшевская // Кадровая і антыкарупцыйная палітыка як фактары развіцця грамадзянскай супольнасці: зборнік навуковых прац Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 24-25 мая 2018 года / Маг. дзярж. ун-т харч. ; уклад. : І. А. Пушкін, Ю. М. Бубнаў; рэдкал. : Ю. М. Бубнаў (адказ. рэд.) [і інш.]. – Магілёў : МДУХ, 2018. – С. 203–209.
3. Матюшевская, М. И. Историографическая оценка в контексте смены парадигм научного исторического знания (на примере изучения научного творчества В.О.Ключевского) / М. И. Матюшевская // Методолошкі изазовы історыіскае науке : Тематски зборник међународног значаја / уредили и приредили проф. др. Здравко Делетић, доц. др. Далибор Елезовић. – Филозофски факултет универзитета у Приштини са привременим седиштем у Косовској Митровици : Косовска Митровица, 2018. – С. 257-276.
4. Матюшевская, М. И. Методы развития визуального мышления учеников в преподавательской работе В. О. Ключевского (к 175-летию со дня рождения ученого) / М. И. Матюшевская // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 12. – С. 64-68.
5. Матюшевская, М. И. Научные исторические школы России конца XIX – начала XX в. Оценка современников и потомков / М. И. Матюшевская // Рэчыцкі край : да 150-годзья з дня нараджэння Мітрафана Доўнара-Запольскага : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Гомель дзярж. ун-т ім. Ф. Скарыны, Рэчыц. райвыканкам ; уклад. А. Б. Доўнар, В. М. Лебедзева ; навк. В. Ф. Голубеў. – Мінск : Беларус. навука, 2019. – С. 50-57.
6. Матюшевская, М. И. Творческое наследие В.О. Ключевского в научно-публицистической оценке Г. П. Федотова / М. И. Матюшевская. // Веснік Гродзенскага дзярж. ун-та імя Я.Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 71-78.
7. Репина, Л. П. История исторического знания: учеб. пособие для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2006. – 288 с.
8. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян – М. : Аквилон, 2014. – 576 с.